

© ЭО, 2003 г., № 1

В.Л. Огудин

КУЛЬТ ПЕЩЕР В НАРОДНОМ ИСЛАМЕ

Среди природных мест поклонения Ферганы (Средняя Азия) пещеры были и остаются одним из наименее изученных объектов. Свойственная им обособленность требует навыков работы под землей и порой специального снаряжения, что значительно затрудняет исследование. К тому же сведения о культах, верованиях и ритуальных действиях, связанных с пещерами, сообщаются информаторами крайне неохотно, поскольку имеют отношение к практикам временного затворничества¹. Однако собранные материалы позволяют достаточно достоверно воссоздать общую картину домусульманских представлений о пещерах и подземном мире и преобразованию их в исламе.

В спелеологии под пещерами понимают более или менее обширные полости (пустоты) в земной коре, которые различают по происхождению: карстовые (коррозионные), абразионные, эрозионные и прочие и классифицируют их по соотношению размеров входа и длины и особенностям строения. В отношении размеров и форм подземных полостей в народе разработана специальная, но несколько размытая терминология, ставшая в условиях тесного проживания ирано- и тюркоязычного населения межнациональной. Пещеры в целом как географический объект по-таджикски называют *гор*, или *гар* (пещера, грот, глубокая вымоина), по-узбекски – *гор* (пещера, подземелье) и *унгур* (пещера, или углубление в крутом склоне горы); в киргизском языке термин *ункур* имеет то же значение. Общеизвестны термины *тешикташ* – «дырявый камень», *камар* – «промоина или углубление, промытое рекой в берегу реки, на краю оврага или склона ущелья», *куй*, *гуй* – «глубокий овраг, расседина с крутыми берегами» и др. Часто в спелеонимах можно встретить персидское слово *хона* (комната, помещение), которое в сочетании с географическими терминами приобретало новый смысл и означало «полость, пространство, внутренний объем». Какого-либо специального термина, обозначающего пещеру как культовый объект, не существует. Их, как и другие места поклонения, характеризуют общим термином *мазар* в значении «святое место».

Сакральное пространство любой замкнутой² почитаемой пещеры сформировано из трех взаимосвязанных частей: привходовой, входовой и внутренней, различающихся по значению в ритуалах и виду культовых проявлений (см. ниже). Отличия особенно заметны на протяженных пещерах, где каждая часть визуально легко отделяется друг от друга. Сквозные пещеры, карстовые арки и проходы под камнями имеют более сложное строение: основную привходовую, входовую и внутреннюю части и далее второстепенные – привыходовую и выходовую части, но последние редко имеют культовые проявления, хотя в ритуале они играют важную роль.

Привходовая часть пещеры часто представляет собой горизонтальную площадку, где паломники собираются для молитв и жертвоприношений, адресованных местному святому. Но если пещера входит в культовый комплекс какого-либо мазара, то обряды и приготовление жертвенного угощения могут производиться в каком-нибудь другом месте. При наличии перед входом древесной или кустарниковой растительности к ветвям привязывают многочисленные ленточки из ткани и платочки. Дерево (любой породы), растущее перед входом, – характерный, но не обязатель-

ный культовый атрибут ферганских пещер. Насыщенные разнообразными культовыми проявлениями привходовые части бывают у легкодоступных, популярных пещер, тогда как перед значимыми, но труднодоступными или не слишком известными пещерами можно не обнаружить никаких материальных признаков, имеющих отношение к культу.

Под арками входов, т.е. во входовой части пещер, сосредоточены основные культовые проявления: ниши для возжигания ритуального огня; наклонные и горизонтальные участки пола для скатывания и лежания, используемые в ритуалах избавления от бесплодия; природные образования (выступы породы, сталактиты, сталагмиты и сталагнаты³), чьи рельефные формы напоминают части тел или фигуры людей и животных; естественные и искусственные углубления для сбора капающей воды. Иногда на стенах можно встретить древние рисунки, выполненные охрой, а также нацарапанные надписи и знаки. Встречаются и votивные предметы – ленточки из ткани, повязанные на выступающие камни или натечные образования.

Внутренняя, самая глубокая часть ферганских пещер, как правило, не богата культовыми проявлениями. Обряды в полной темноте проводить не принято, поэтому ограничиваются тем участком хода, который располагается в пределах проникновения рассеянного дневного света. Вокруг водных источников или подземных озер можно обнаружить множество черепков специально разбитой глиняной посуды, многие из которых от долгого лежания покрылись слоем солей кальция.

По данным на 2000 г., в карстовых районах Ферганы зарегистрированы сведения о 66 культовых пещерах разных типов. Пещеры, почитаемые в настоящее время, составляют 86% от общего числа пещер Ферганы, известных населению края, что дает полное основание утверждать о значительной роли спелеологических объектов в духовной жизни населения⁴.

* * *

Не имея возможности в короткой статье остановиться на подробном рассмотрении всех культов и культовых проявлений, обнаруженных в пещерах Ферганы, остановлюсь только на культе предков, связанном с самой красивой⁵ и знаменитой пещерой Чиль-Устун⁶. Из-за грандиозности своих натечных образований она охраняется государством как памятник природы, а благодаря множеству исторических надписей – как археологический памятник⁷. Нередко случается, что взгляды администрации и народные воззрения на один и тот же объект природы не совпадают; верующие видят в нем предмет поклонения, а производственники – источник минерального сырья. Но это не касается Чиль-Устуна, поскольку в отношении этой пещеры наблюдается полное единодушие. Она почитается как святыня и по-своему охраняется населением, видимо, уже не одно тысячелетие, что делает ее еще и памятником духовной культуры.

Общие сведения о пещере. Вход в Чиль-Устун труднодоступен. Во всей Ферганской долине нет более сложного пути в аналогичную почитаемую пещеру. Подъем начинается от роши Чарвак-Дувана по наклонному, слабо пересеченному дну ущелья. Затем тропа становится все круче и круче и, наконец, упирается в скалы. По ним до входа в пещеру необходимо пройти 270 м, преодолев при этом две вертикальные стены 20 и 15 м высотой и серию узких горизонтальных полок над обрывом глубиной 50–60 м. Когда-то к скальным стенам были приставлены деревянные лестницы⁸, по которым поднимались и спускались паломники (*зиёратчи*). Уже в начале XIX в. лестницы находились в плохом состоянии, что отметил Мухаммад Хаким Хан Тура, поднимавшийся в пещеру в 1819–1820 гг.⁹ и, видимо, окончательно разрушились к концу века, поскольку В. Демченко в 1898 г. совершил подъем, «карабкаясь» по скалам¹⁰. Остатки лестниц можно было видеть еще в 1965 г.¹¹

Второй путь в пещеру менее популярен. Хотя он шел в обход скальных стен, но был гораздо длиннее и в целом не менее опасным. Паломники двигались вверх по

ущелью Шаты мимо пещеры Ашхана, находящейся ниже Чиль-Устун, и выходили на перевал. Далее они поднимались по гребню хребта до определенного места, представляющего собой уходящую вправо горизонтальную 300-метровую скальную полку. Дойдя до ее конца, спускались на 200 м вниз по крутому склону до пересечения с первым маршрутом, но уже за опасными скальными стенами с гнилыми лестницами¹². Этим путем прошли Д.В. Наливкин (1926) и Д.И. Щербаков (1931), сообщившие в своих трудах, что к пещере необходимо спускаться с самого верха обрыва¹³.

Вход в пещеру Чиль-Устун (высота – около 4 м, ширина – 18 м) обращен на запад. Перед входом на наклонной площадке размером 15 × 6 м, резко спускающейся к ущелью, растут три дерева, называемые местными жителями *катран*¹⁴. К их веткам привязаны немногочисленные полоски материи. В верхней части площадки под аркой входа в пещеру находится завал из огромных каменных глыб. С правой стороны (если стоять лицом ко входу) на плоскости (100.0 × 100.0 см) одной из них выбита жертвенная лунка в форме конуса (верхний диаметр – 23.0 см, глубина – 18.0 см). До середины 80-х годов XX в. на другом камне имелась аналогичная жертвенная лунка, но позднее она была кем-то уничтожена.

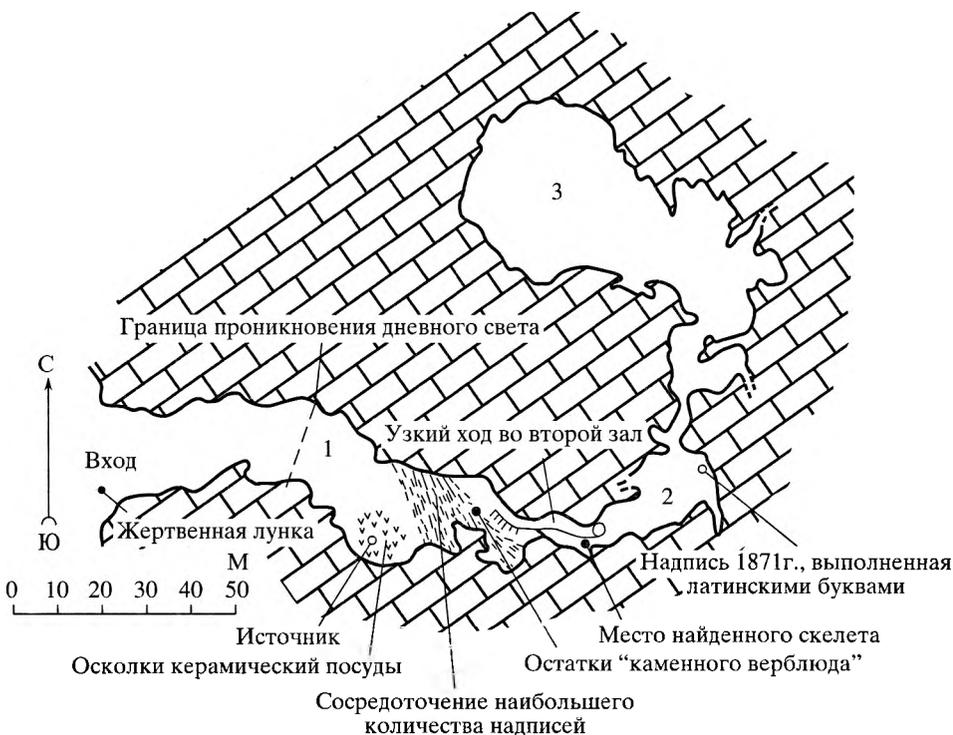
Длина основного хода Чиль-Устун 279 м. Пещера – горизонтальная, состоит из трех обширных залов, соединенных между собой такими узкими проходами¹⁵ (рис. 1), что кое-где человек может протиснуться в них с большим трудом. В первом и третьем залах сильно развиты натечные образования: сталактиты, сталагмиты и сталагнаты. Потолок первого зала пещеры покрыт разноцветными полосами мраморного оникса и «коровыми» пятнами окиси железа (гематита). Колонн сталагнатов так много, что создается впечатление, будто ты находишься в лесу среди стволов каменных деревьев. Натечные образования в первом зале пещеры сильно пострадали от рук людей: одни отбиты паломниками в лечебных целях, другие бесцельно уничтожены случайными посетителями. Паломники добирались только до второго зала, поскольку третий, самый красивый, был открыт лишь в начале 70-х годов XX в. ферганскими спелеологами.

В первом зале пещеры, в правой от входа части, имеется небольшой, постоянно действующий источник с весьма незначительным расходом воды. Чистая, холодная вода скапливается в естественном углублении (20 × 30 см, глубина 18 см) и растекается затем тонкой пленкой по гладкой сталагмитовой коре, покрывающей в этом месте пол пещеры. Возле источника можно видеть осколки керамических сосудов, покрытых солями кальция. Осколки встречаются в привходовой части, в первом и в начале второго залов пещеры.

В дальней левой части первого зала Чиль-Устун, недалеко от прохода во второй зал, когда-то лежал обломок сталагмитовой коры (примерно 200.0 × 80.0 × 60.0 см), сообщение о котором относится к началу XIX в.¹⁶ Обломок был неправильной формы, с плавными обводами, удивительно напоминающий приподнявшегося дракончика с рогом на носу и маленькими крылышками. Его кто-то разбил в начале 80-х годов XX в.

Название пещеры. Природное оформление пещеры отражено в названии Чиль-Устун (Чел-Сутун), где таджик. *чел*, или *чил* означает «сорок», а узбек. *сутун*, или *устун* – «столб, столп(ы), опора». Обычно название переводят как «сорок колонн», хотя это не совсем верно, поскольку в узбекском языке архитектурный термин «колонна» в европейском смысле передается как *тош устун*, т.е. «каменный столб». Пещера же была названа «сорокастолпной» из-за многочисленных натечных образований, среди которых преобладают столпообразные формы (сталагмиты и сталагнаты).

Сведения из литературных источников. О пещере Чиль-Устун впервые сообщает в рукописи «Мунтахаб ат-таварих», составленной Мухаммадом Хаким-ханом (XIX в.). Это первое немистическое¹⁷ описание пещеры и, более того, святого места, выполненное очевидцем-мусульманином. Запись относится к 1235 (1819–1820) году хиджры. «(л. 445а) ... Умар-хан (хан Коканда. – В.О.) три дня провел в той местности

Рис. 1. План пещеры Чиль-Устун: 1 – первый зал, 2 – второй зал, 3 – третий зал, открытый во второй половине XX в.

(г. Ош. – *В.О.*), подобной раю, а на четвертый отправился в путь в сторону Андижана. В пути я (Мухаммад Хаким-хан. – *В.О.*) услышал, что в горах той местности есть священное место, которое называется Чел Сутун (устаревшая форма названия. – *В.О.*), и оно является одним из чудес света. Сему бедняку (т.е. Мухаммаду Хаким-хану. – *В.О.*) запало в голову желание увидеть его. Отпросившись у хана, я отправился в ту местность. Когда я прибыл туда, то увидел, что там чрезвычайно высокая гора и издали видны две лестницы, а также отверстие (букв. "пасть") пещеры. Когда сей бедняк увидел все это, то страсть увидеть священное место возросла вдвое. Короче говоря, оставив там лошадей, с 20 людьми мы направились наверх. После многих трудностей мы достигли первой лестницы и увидели, что она сгнила от времени; а когда посмотрели вниз, лошади казались как муравьи. Со многими проклятиями и сожалениями, преодолевая многочисленные трудности, стали кое-как подниматься наверх и достигли второй лестницы (л. 445б) и тут увидели, что она еще хуже первой – настолько сгнила, что первая, по сравнению с ней, казалась заново выструганной. Смотрим вниз – людей то видно, то нет. Если бы у кого-нибудь сорвалась нога и он полетел вниз, то до земли бы не долетел. Бедняк сей, увидев один раз этот мост Сират (мост толщиной в волос, ведущий в рай над адской пропастью, по которому может пройти только праведник. – *В.О.*) тысячу раз пожалел о своем предприятии, но сколько не заламывал руки сожаления, пользы не было. Ни вперед, ни назад пути нет. В конце концов, вручив свое тело судьбе, со многими трудностями и мучениями кое-как добрались до входа в пещеру. Когда вошли туда, то увидели, что очертаниями она похожа на соборную мечеть, в ней сорок колонн, вырезанных из камня с большим изяществом¹⁸. Двадцать из них стоят наклонно, не доставая до земли кон-

цами, а двадцать других стоят прямо, не доставая до верха (сталактиты и сталагмиты. – В.О.). Пройдя оттуда около тысячи шагов, подошли к сужению и увидели, что там течет мельничный ручей¹⁹ очень приятный, и еще там изображение верблюда, вырезанного из белого камня, который лежит, подогнув ноги. Пройдя дальше (л. 44ба), снова попали в узкий темный проход, но у нас были большие факелы, снова прошли около тысячи шагов и увидели больших летучих мышей, размером с голубя или степную куропатку, которые нам мешали, гася своими крыльями факелы. В это время нами овладели опасения; все чудеса этого места мы прошли (далее следует стих об усталости от длинного пути. – В.О.) и, вернувшись оттуда, со многими трудностями спустились к лошадям»²⁰.

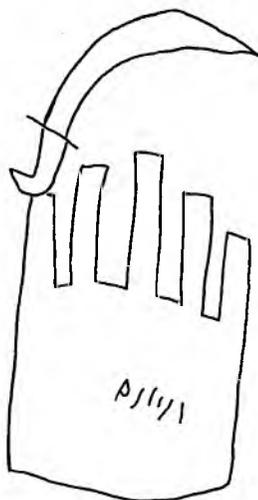
Первым из европейцев, давшим описание пещеры Чиль-Устун, был художник М. Мюллер, участник французской экспедиции 1877 г. в русский Туркестан²¹. Об этом сообщил Д.Л. Иванов (1884): «...г. Мюллер был единственным человеком, давшим описание этой пещеры (помещено в "L'expédition scientifique française à Turkestan russe", par Ujfalvy)»²². И. Кастанье (1913–1914), составляя обзор пещер по Туркестанскому краю, также упоминал о его первенстве: «Эта пещера впервые описана г. Мюллером в 1878 году, но до сих пор никем не исследовано ее археологическое значение. Из описания Мюллера видно, что пещера известна под названием "Чиль-Стун" или "сорок колонн" и состоит из трех частей. Самая большая комната достигает 4-х метров высоты; местами сталактиты и сталагмиты соединяются»²³.

И. Кастанье излагает рассказ В. Демченко, посетившего пещеру в конце XIX в., в котором, в отличие от рассказов других посетителей, ставивших своей целью достижение труднодоступного памятника природы, приводятся сведения о проявлениях религиозного культа, особенно интересные для темы настоящей статьи. «В. Демченко, посетивший эту пещеру, – пишет И. Кастанье, – говорит, что после длинного и утомительного карабкания с проводниками он добрался наконец до пещеры: проводники сразу пали ниц и начали молиться: оказалось, что у сартов эта пещера имеет религиозное значение, как все вообще аномалии природы. ...Везде течет и каплет вода. В отдаленных местах г. Демченко нашел нечто вроде маленькой мечети и остатки костей человека: это наводит на мысль, что пещера служила или жилищем, или местом скрывания, или же, быть может, кто-нибудь заблудился в ней. По преданию в пещере жил белый див, с которым пришлось бороться Али, родственнику Мухаммеда»²⁴.

В 1926 г. пещеру посетил геолог Д.В. Наливкин, сообщивший следующее: «Сталактитов довольно много, но все, что можно было отбить, давно отбито в то время, когда доступ в пещеру был сравнительно легок – по искусственной лестнице». И далее при описании ходов: «Из этой залы... переход в другую, с небольшим количеством сталактитов. Из нее идут несколько маленьких комнаток, кончающихся длинным, узким ходом... Этот ход кончается дырой, в которую нельзя пролезть. Около нее лежит человеческий скелет, как говорят, заблудившегося киргиза»²⁵.

В целом библиография, из которой можно почерпнуть хоть какие-то сведения, касающаяся пещеры Чиль-Устун, не слишком обширна²⁶. Научные труды и опубликованные путевые заметки в том или ином варианте сообщают о трудностях подъема в пещеру и(или) дают ее описание, но практически не содержат сведений о связанном с ней культе и проводимом в ней ритуале.

Эпиграфические сведения. В 56 м от входа в пещеру у левой (по ходу) стены первого зала находится огромный приземистый сталагнат (диаметр – 3.0 м, высота – 3.5 м). На его гладкой поверхности посетители нацарапали множество надписей на разных языках: имена, даты и тексты религиозного содержания. Среди них исмаилитские *панджаты* – («пятерни»), кисть руки с раздвинутыми пальцами и знаками на ладони; «квадратная» кисть руки со сжатыми пальцами и мечом возле одного из них. Пальцы символизируют лиц исмаилитской мифологии: Мухаммада, Хусейна, Хасана, Фатиму и Али. Рядом с пальцем, символизирующем Али, изображен его меч – Зульфикар (рис. 2). Кроме них нацарапаны два *кадамджая* («след ноги»); в одном из

Рис. 2. Панджат («пятерня») в первом зале пещеры Чиль-Устун (высота – 13 см, ширина – 6 см). Большой палец символизирует Хазрата Али с мечом.

Рис. 3. Кадамджой («место следа») – символ присутствия святого в первом зале пещеры Чиль-Устун (высота – 23 см, ширина – 7,5 см).

них – надпись, выполненная арабской графикой (рис. 3), и крестообразно перечеркнутый круг. На других колоннах первого зала и в узком лазе во второй зал имеются сложные сетчатые знаки. В композицию одного из них вплетена имитация арабской надписи. Среди многочисленных надписей посетителей (имен и дат), выполненных арабским шрифтом, часто повторяется *шахада* («символ веры») и встречаются многострочные отрывки сур из Корана. Надписей много и во втором зале пещеры (об их возрасте и сохранности см. ниже):

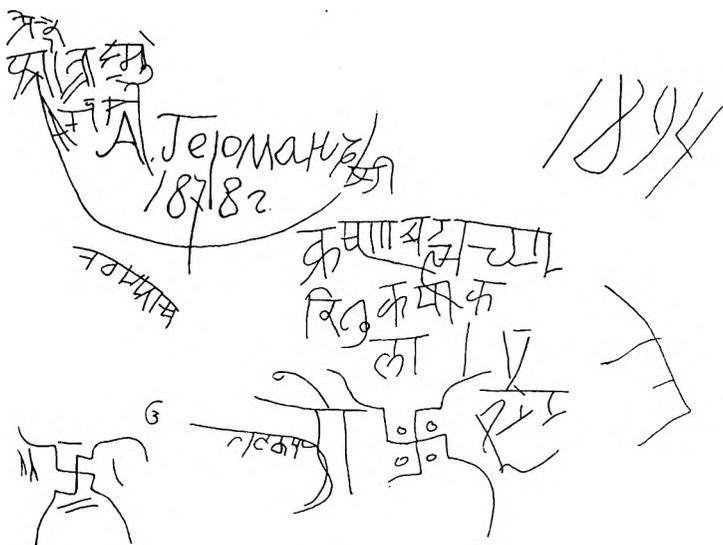

Рис. 4. Одна из надписей на санскрите в первом зале пещеры Чиль-Устун (высота – 52 см, ширина – 74 см). Среди них автограф и даты, оставленные европейскими посетителями.

Эпиграфическая особенность Чиль-Устун – наличие в нем надписей на санскрите, выполненных шрифтом деванагари. Всего их обнаружено и зарегистрировано 11 (рис. 4). Надписи различаются размерами и количеством строк (от 1 до 12). Возможно, одним из первых о странных знаках в пещере Чиль-Устун сообщил писатель Л. Дядюченко (1970): «На одной из колонн внимание привлекает священный знак счастья арийцев древней Индии – свастика и несколько строк текста. Санскрит? Именно. Это подтвердила Маргарита Иосифовна Воробьева-Десятовская, кандидат наук из ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР. По фотографии, которую я переслал ей с помощью археолога Петра Никитича Кожемяко, она сделала заключение, что надпись появилась не ранее XVII века, может быть и позже»²⁷. Кальки с санскритских надписей зимой 1991 г. были показаны мной В.В. Вертоградской, сотруднику отдела Древнего Востока Института востоковедения АН СССР. Предварительное чтение установило, что содержание надписей – религиозное. В их тексты включены имена индуистских богов, в частности Кришны. Надписи – поздние, нанесены в XVIII в. Видимо, их оставили индусы, создававшие в городах Средней Азии свои общины и занимавшиеся, как заметил П.П. Литвинов (1998), «в основном ростовщицеством, маскируя последнее торговыми операциями»²⁸. Индусы жили замкнутой религиозной жизнью, содержа при храмах «священных коров» и совершая при необходимости обряд кремации покойных, что вызывало возмущение и жалобы в администрации со стороны мусульман²⁹. По-видимому, какая-то группа верующих индусов, прослышав о необыкновенной пещере, поднялась в нее и оставила там следы своего посещения в виде надписей на санскрите.

Одним из первых европейцев, посетивших пещеру, оказался никому ныне неизвестный шотландец А. Далримпл, оставивший в дальнем конце второго зала надпись латинским шрифтом в четыре строки:

SKOTLAND
A. DALRIMPL
1871
CILIUSTUN

Уникальность этой надписи состоит в том, что в 1871 г. Ферганская долина еще не была занята русскими войсками, и на ее территории существовало Кокандское хан-

ство. 16 июня 1871 г. русский ученый А.П. Федченко получил специальное разрешение Мухаммеда Худояр-хана на проведение экспедиции на территории его страны. Кроме того, А.П. Федченко снабдили следующим предписанием кокандского хана, обращенным к местной администрации: «Правителям, аминам, серкерам и другим начальствующим лицам округов: Маргелан, Андижан, Шаарихан, Араван и Булак-баши и городов: Ош, Уч-Курган, Чимион, Сох, Исфара, Чаркух и Варух – да будет известен сей высочайший приказ: шесть человек русских с одною женщиною и с семью служителями идут видеть гористые страны, посему повелеваю, чтобы в каждом округе и в каждом месте их принимали как гостей, чтобы никто из кочевников и сартов их не трогал и чтобы упомянутые русские совершили свое путешествие весело и спокойно, что должно быть исполнено беспрекословно»³⁰. Однако не все проходило гладко, поскольку ханские спутники – кокандцы, сопровождавшие экспедицию, не понимали ученого и не видели никакого смысла в бесцельном, по их мнению, скитании по горам. Если бы не приказ хана, А.П. Федченко вряд ли смог бы путешествовать по Фергане. Что касается А. Далримпла, забравшегося в столь неспокойное для страны время в самую труднодоступную пещеру края, одновременно являющуюся мусульманской святыней, то либо он имел сильную поддержку со стороны самого хана или его администрации, либо он путешествовал инкогнито, под видом мусульманина.

Как известно, русские в Фергане стали обосновываться только после завоевания Кокандского ханства (1876 г.). «Вначале это были военнотруженики, чиновники ферганской администрации, которых к началу 1877 г. было всего 624 человека, если не считать нижних чинов... Колонизация Ферганы началась в 1891 г. и носила... непланомерный, стихийный характер»³¹. Тем не менее люди, переселявшиеся в новый край с совершенно незнакомой для них культурой населения, проявляли интерес ко всему – от географии и ресурсов края до местных религиозных святынь. В пещеру Чиль-Устун зачастили любители экзотики и острых ощущений, оставившие на стенах свои имена и даты посещения. Одним из первых был некто Герман³², расписавшийся в 1878 г. возле санскритской надписи, слегка задев ее край. Постепенно надписей европейских посетителей стало очень много, особенно во второй половине XX в. Их наносили где попало, часто поверх старых текстов мусульманских молитв, тем самым практически уничтожая ранее написанное.

Посещаемость пещеры. Благодаря сохранившимся надписям и содержащимся в них датам, оставленным посетителями на поверхности натечных образований и стенах пещеры, можно определить степень активности ее посещения в разные периоды. Всего было зарегистрировано 133 даты: 13 в арабской графике и 120 в европейской (см. табл. 1). Из них самая ранняя арабская надпись начертана в 1716/17 г., а европейская, выполненная латинским шрифтом, относится к 1871 г.

В первые шесть периодов встречаются датированные надписи, выполненные арабским шрифтом. Их малочисленность компенсируется множеством недатированных надписей в основном плохой сохранности, пострадавших не столько от времени, сколько от рук любителей увековечить себя на стенах памятника. В седьмой период, на который приходится русская колонизация края, в пещере наряду с надписями, выполненными арабским шрифтом, появляются автографы европейцев, начертанные главным образом кириллицей. Начиная с седьмого периода происходило освоение и геологическое изучение края. Надписи арабским шрифтом теперь практически исчезают, и возрастает число надписей, оставленных европейцами – случайными посетителями пещеры. Оно остается примерно одинаковым в восьмом-десятом периодах. Последний, одиннадцатый, период совпал с открытием красивого (третьего) зала пещеры, привлечшего огромное число посетителей, чем и объясняется резкое увеличение (более чем в 2 раза) датированных надписей европейцев.

Даты нанесенных на стены надписей позволяют оценить степень их сохранности в зависимости от естественных гидрогеологических процессов, протекающих в полости Чиль-Устун. На участках с повышенным увлажнением, где по стенам и поверхности натечных образований, на которых нацарапаны надписи, стекают тонкие

Распределение датированных надписей XVIII–XX вв. по хронологическим периодам*

№ периода	Годы	Количество надписей		Всего
		на арабском языке	на европейских языках	
1	1716–1740	1	–	1
2	1741–1765	–	–	–
3	1766–1790	2	–	2
4	1791–1815	3	–	3
5	1816–1840	1	–	1
6	1841–1865	1	–	1
7	1866–1890	4	12	16
8	1891–1915	–	24	24
9	1916–1940	–	19	19
10	1941–1965	1	18	19
11	1966–1990	–	47	47
Всего:		13	120	133

* Каждый период равен 25 годам.

пленки воды, происходит «замывание» надписей, что в конце концов и ведет к их исчезновению. Этот процесс достаточно сложный и связан либо с постепенным образованием натеков на поверхности, закрывающих надписи, либо, наоборот, с растворением этой поверхности вместе с надписями поступающей извне водой.

Исчезновение надписей заметно невооруженным глазом. Более ранние из них (XVIII – начало XIX в.) имеют темный цвет, не отличающийся от поверхности натёка. Рассмотреть их можно только в свете направленного под углом фонаря. Сохранность более поздних надписей (вторая половина XIX – начало XX в.) вполне удовлетворительная, хотя их цвет немного темнее, чем у надписей конца XX в.

На тех участках пещеры, где влаги поступает мало, роль замывания уменьшается, но увеличивается степень выветривания. В результате плотная матовая или блестящая поверхность натёков медленно покрывается пористой «шубой», разрушая надписи. В сухих непрветриваемых уголках пещеры эти процессы могут идти очень медленно, и надписи там могут сохраняться неограниченно долго.

В Чиль-Устуне возраст всех известных датированных надписей укладывается в последние 300 лет. Есть ли среди недатированных надписей относящиеся к периоду более раннему, чем начало XVIII в., может показать только специальное исследование их текстов³³.

Чиль-Устун и другие культовые объекты. С пещерой Чиль-Устун связана группа мест поклонения, по сути образуя вместе с ней единый культовый комплекс, в который входят пещеры, участки ландшафта и реликтовая ореховая роща.

Дульдуй-Ата. Это знаменитое место поклонения находится на восточной окраине пос. Араван у подножия южной стороны горы Мазар-Тау. Свою известность мазар Дульдуй-Ата приобрел благодаря изображениям Небесных или Даваньских коней³⁴. Согласно легенде, в этом месте Хазрат Али привязывал своего белого коня, когда отправлялся на битву с белым дэвом, обитавшим в пещере Чиль-Устун³⁵.

Чарвак-Дувана. Происхождение реликтовой ореховой рощи связывают с нищим странником (дервишем) Курамбай-Дувана, пришедшим сюда неизвестно откуда. Он

на пустыре пробивал своим посохом глубокие лунки и бросал в них грецкие орехи. В результате выросла замечательная роща. Рассказчики определяют время чудесной посадки примерно началом XVIII в.³⁶

Иногда пещеру Чиль-Устун называют именем святого Курбан-Ата (он же Курамбай-Дувана). Легенду о нем рассказал в 1990 г. *домла* (учитель мусульманской школы) Икрамжон Мухтаров (Фергана): «Курбан-Ата был святой человек (*авлиё*), знавший секрет пещеры Чиль-Устун. В то время, когда Курбан-Ата жил среди людей, в ее глубине был узкий проход к реке, на берегу которой раскинулся прекрасный сад. Люди, которые ходили с ним в пещеру, попадали к этой воде. Сейчас этого прохода нет, он закрылся.

В роще Чарвак-Дувана жил родственник святого. Когда Курбан-Ата решил уйти от людей, он сказал своему родственнику: "Если у тебя появится крайняя необходимость во мне, то позови меня, и я выйду из пещеры". Родственник согласился, но очень горевал, что не может видется со святым. По прошествии какого-то времени он решился и позвал Курбан-Ата. Тот появился и спросил: "Зачем звал?". Родственник, рыдая и боясь приблизиться, признался, что очень хотел его видеть. Курбан-Ата огорчился и предупредил, чтобы он так больше не поступал. Через некоторое время все снова повторилось. Святой снова предупредил, а на третий раз не появился вообще. С тех пор Курбан-Ата приходит только к тем людям, у которых есть истинная необходимость в нем. Но встретиться со святым может лишь тот, кто чтит Аллаха, постоянно читает молитвы и держит себя в чистоте. Совершив намаз в святом месте (в пещере. – *В.О.*) или в чиллахоне (помещение для 40-дневного уединения. – *В.О.*), праведник во сне встретится с Курбан-Ата и будет иметь беседу с ним».

Сторож пионерского лагеря, расположенного в роще Чарвак-Дувана, добавил несколько слов к легенде: «В пещере находится много незримых людей (спутников) святого. Сам Курбан-Ата – *гайиб* ("скрывшийся святой". – *В.О.*). Он пребывает и в пещере, и в роще. Он и сейчас в роще, только мы его не видим».

Кыз-Мазар. На южной стороне хребта Чиль-Устун, сразу за ущельем Шаты, где расположена пещера, находится небольшое ущелье Кыз-Мазар. Его широкая привходовая часть окружена скалами, образующими подобие амфитеатра. В середине этого пространства на поляне лежит плоский камень (190 × 90 см), слегка возвышающийся над грунтом. Его поверхность, по свидетельству И. Мухтарова, представляет собой нерукотворную карту всех пещер. Камень (органогенный известняк) состоит из окаменевших морских организмов (брахиоподы, черви, стебли морских лилий). Их отпечатки и создают «план промысла Аллаха». Как и положено на старых картах, юг и север обозначают «солнце» и «луну», представляющие собой срезы стеблей крупных морских лилий; веерообразный отпечаток раковины брахиоподы, называемый «павлин», считается ангелом, поставленным охранять тайну карты. Он по велению Аллаха пропускает или не пропускает человека в пещеры. Клубки окаменевших червей представляются бесчисленными тайными подземными ходами, попасть в которые можно через «входы» в пещеры, отмеченные на «карте» пятнами срезов стеблей мелких морских лилий.

Над камнем раньше стояла *худжра* (букв. «келья»), ее снесли в 1970-е годы. Перед подъемом в Чиль-Устун в ней обязательно надо было провести ночь в молитвах.

Ашхона (Ашхана). Вход в пещеру Ашхона находится в ущелье Шаты, на 40 м ниже пещеры Чиль-Устун. Рассказывают, что обе пещеры раньше были соединены проходом, обрушившимся во время мощного землетрясения в 1911 г. Действительно, в конце Ашхоны имеется завал из камней и глины. Но в залах Чиль-Устун нет даже намека на остатки хода, некогда соединявшего пещеры³⁷, из чего следует, что он скорее всего реально не существовал и относить его нужно к разряду тайных проходов, обозначенных на «нерукотворной карте» Кыз-Мазара.

Сувли-Камар. Пещера расположена за перевалом, ведущим из ущелья Шаты в ущелье Шатылик на северном склоне хребта Чиль-Устун. Название «Сувли-Камар» часто переводят как «водяная пещера», что вполне соответствует общему виду объ-

екта, поскольку она представляет собой сравнительно длинный и узкий ход, заканчивающийся небольшим озером. Возле него много черепков глиняной посуды³⁸. Д.И. Мушкетов (1915 г.) упоминал, будто Сувли-Камар соединяется со «сталактитовой пещерой Чиль-Устуна»³⁹. Местное население полагает, что воды подземного озера питают святой источник Ширман-Булак на северном склоне Чиль-Устунского хребта⁴⁰.

Следы домусульманских верований: подземный мир. Представления о том, что пещеры являются входами в подземный мир, распространены не только в Фергане, но и по всей Средней Азии и далее по всей древней индоевропейской ойкумене. Возможно, происхождение некоторых мифологических сюжетов восходит еще к автохтонному населению регионов. Одни из них связаны с конкретными пещерами и постепенно приняли современную форму, в которой хорошо видно влияние ислама. Другие сюжеты «оторвались» от мест происхождения и прижились в волшебных сказках и преданиях, став ценным источником сведений об архаических представлениях о подземном мире.

Сюжеты сказок сильно «разрушены», но, учитывая их повторяемость, можно в общих чертах воссоздать утраченную целостную картину. Подземный мир состоит из двух частей, находящихся либо друг над другом, либо друг за другом. Вначале герой сказки обнаруживает таинственный ход, ведущий горизонтально или вертикально в глубь горы. Проникнув в первое подземное пространство, населенное хтоническими чудовищами (страна дэвов) или служащее местом обитания чудовища (дракон), он попадает затем во второе подземное пространство с прекрасным садом (садами) и городом (городами), населенным множеством людей, которые ведут себя так же, как на земле, например, пахут землю, сеют зерно. Мифологические рассказы, связанные с конкретными пещерами, подтверждают наличие в прошлом подобных взглядов на устройство подземного мира, но они сообщают о гораздо более сложной его структуре, чем в сказках.

Соединение тайных ходов пещер, если бы оно реально существовало, образовало бы под землей невообразимый лабиринт. Примерно такой, по рассказам, существует в естественной шахте Беш-Ункур, расположенной к востоку от пещеры Чиль-Устун, где каждый ход делится на пять других и далее до бесконечности. Как правило, рассказы о тайных проходах лишены каких-либо подробностей и сводятся к трем основным позициям: 1) все пещеры соединены друг с другом и, войдя в одну из них, можно чудесным образом переместиться в другую; 2) ход пещеры двоятся и ведет в рай и ад; 3) ход пещеры троится и ведет в ад, рай и Мекку. Возможны разнообразные варианты сочетаний конечных пунктов прибытия, но их никогда не бывает больше трех. Среди пунктов иногда называют Медину, Ош или какой-нибудь известный мазар (могилу святого). Встречается и полная путаница направлений. В этих традиционных схемах наиболее сохранным выглядит вариант с адом и раем. Он соответствует древним представлениям об устройстве подземного мира, отраженном и в волшебных сказках, тогда как другие варианты являются поздними интерполяциями, возникшими под влиянием ислама⁴¹.

Подземный мир во всех религиозных традициях представляется местом обитания душ умерших предков, поэтому рассказы, сообщающие о бесконечных запутанных ходах ферганских пещер, повествуют о путешествии души в загробный мир. Она блуждает по темному лабиринту, пока не попадет в единственно верный ход, ведущий на берег тихой, полноводной подземной реки. Вокруг очень светло, поскольку ярко светит солнце. Там душу умершего встречает красивый белобородый старик и удостаивает ее беседы. К берегу причаливает белая лодка, умерший ложится в нее и доверяется водам реки. Они сами вынесут ее к чудесному городу, утопающему в садах, или царству с изобилием необыкновенных сокровищ. При этом важно держать глаза закрытыми, иначе вспышки молний ослепят навсегда⁴².

Рассказы о путешествии души в подземный мир коррелируют и дополняют сведения о погребальном обряде древней Ферганы, детали которого воссоздал Б.А. Лит-

винский, основываясь на материалах археологических раскопок: «...обычай помещения монет в могилу связан с древнейшими представлениями о водном барьере, отделяющем мир живых от мира мертвых, быть может справедлив для древних ферганцев. В этой связи имеет значение и то, что форма большинства ферганских деревянных гробов напоминает лодку или ладью. Случайно ли это? Д.Н. Анучин, специально исследовавший вопрос о долбленых гробах-колодах, полагал, что они представляют собой погребальные ладьи, и связывал это с представлениями о том, что путь в загробный мир лежит через большой водный рубеж, для преодоления которого нужна лодка. Я не уверен, что именно так было у древних ферганцев, но возможность того, что у некоторых племен или групп их такие верования имели место, исключить нельзя. И вместе с тем, приход в Среднюю Азию греков, принесших с собой обычай «обола Харона», мог явиться толчком к распространению обычая и в Средней Азии – не только в Бактрии..., но и значительно севернее, в частности в Фергане»⁴³. Не потому ли современные паломники традиционно (не осознанно), оставляют монеты в привходовых частях пещер и бросают их в источники как распространенную некогда плату за перевоз?

Святой подземного мира. Упомянутый выше белобородый старик, встречающий души на берегу реки, вероятно, представляет собой первого умершего человека (первопредка), что в достаточной мере подтверждают сюжеты некоторых дошедших до нашего времени преданий. Среди них трудно выделить какую-либо временную последовательность происхождения и отделить более ранние домусульманские мотивы от собственно мусульманских. Столь тесное соединение сюжетов произошло в связи с трансформацией древнего культа предков в культ мусульманских святых⁴⁴.

Вместе с тем предания можно подвергнуть некоторой классификации, составленной на основе специфики поведения святых. В одном случае святые убегают в пещеру или раскрывшуюся перед ними скалу без оглядки и никогда не выходят оттуда. В другом они идут в пещеру и выходят оттуда по своему желанию. Их божественная природа проявляется в святости и в благожелательном отношении к людям, способным порой вывести из себя кого угодно (даже святого) своими неверием и докучливостью.

В пещере Чиль-Устун святой Курумбай (Курбан)-Ата (он свободно посещал и покидал ее), согласно преданию, принял на себя функции более раннего божества и стал проводником к реке подземного мира. В имени святого определенный интерес представляет компонент «ата». С.М. Абрамзон заметил, что «...термин "ата" следует понимать в значении ближайшего предка. Это может быть и дед, и прадед, а иногда даже и прапрадед»⁴⁵. Термин «ата» употреблялся также в значении «патрон, покровитель, святой, господин»⁴⁶. В.Н. Никонов сообщал о многочисленных топонимах Средней Азии, включающих компонент «ата» в значении «святой»⁴⁷. Так в мусульманской среде видоизменился древний культ умерших предков. Это не было конечной фазой трансформации идеи, поскольку на ней развился культ суфийских святых. С.М. Демидов пояснил, что «...прозвище "ата", это чисто тюркское слово входит в суфийскую терминологию, означая главу ордена или общины, наряду с менее понятным окружающей тюркоязычной массе арабским эквивалентом "шейх" и персидским "пир"»⁴⁸.

Возможно, Курбан-Ата был реальным лицом, популярным в окрестностях Аравана дервишем – *дивона* («юродивым»), причисленным при жизни или после смерти к святым. Одним из его чудес считается посадка ореховой рощи⁴⁹, произведенная им примерно 300 лет назад⁵⁰, т.е. в начале XVIII в. Характерно, что и ранние датированные надписи в пещере Чиль-Устун относятся к тому же периоду. Такое совпадение фактов, видимо, отражает процесс наполнения древнего культа предков, обитающих в пещере, новым содержанием, возможно, связанным с исламским мистицизмом (суфизмом) или с его преломлением в народном исламе.

Курбан-Ата, как сообщалось выше, в народе считают гайбом (араб. «гайб» – «отсутствие, то что сокрыто, тайна, божественная тайна»)⁵¹, т.е. ушедшим или скрывшимся святым, о чем собственно и повествует легенда. Ему сопутствуют незримые спутники. Их число не указывается, но логика мистицизма позволяет предположить, что их 40, по сакральному числу «колонн» в пещере. В таком случае Курбан-Ата и его спутники относятся к категории суфийских святых «ахл ал-гайб» – «сопричастные божественной тайне»⁵². В их сложной иерархии центральной фигурой является *кутб* («ось, полюс, точка опоры»)⁵³, в данном случае представленный святым Курбан-Ата и 40 заместителями (*абдал*), в чьи функции входит управление делами семи климатов земли⁵⁴.

В бытовом исламе Курбан-Ата представляет собой святого (авлиё), способного совершать чудеса (*карама*)⁵⁵. Его незримые спутники очень напоминают чильтанов (перс. «сорок людей»), выполняющих роль тайных помощников людей. Местами их собраний часто являются труднодоступные места, пещеры, кладбища и пустыри. Тем не менее сторож пионерского лагеря в Чарвак-Дуване категорически отрицал принадлежность незримых людей, пребывающих в пещере Чиль-Устун, к чильтанам, утверждая, что последние – не люди, поскольку они совсем маленькие и бывают только в чиллахоне на окраине ореховой рощи.

Предки в подземном мире. Сторож-мусульманин неслучайно отнес «незримых людей» Чиль-Устун к какой-то другой, непонятной ему категории: не святых и не волшебных духов. Его память сохранила какие-то реликтовые представления о том, что в подземном мире обитают души умерших предков. Совсем недавно, в середине XX в., во многих районах Средней Азии пережитки культа предков были широко распространены⁵⁶.

В древности подношения душам умерших совершались зороастрийцами в последнюю ночь перед Новым годом (Навруз). Праздник этот по-авестийски назывался *Хамаспатмаэдайя* («Празднество всех душ»). На рассвете души умерших предков после посещения своих прежних жилищ возвращались обратно в места своего посмертного существования⁵⁷.

В более поздние времена в Персии поминовение предков производилось в последнюю декаду месяца Абан-Мах (октябрь-ноябрь)⁵⁸ в дни, именуемые Фервердаджан (Ферверджан)⁵⁹. Как сообщал Бируни (XI в.), «в эти дни люди ставили кушанья в наусы мертвецов, а напитки на крыши домов. Они утверждали, будто души умерших выходят в эти дни из места награды и наказания (т.е. из загробного мира. – В.О.), приходят и высасывают силу кушаний и впитывают их вкус. [Домохозяева] окуривают свои дома девясилом, чтобы мертвые могли наслаждаться его запахом. Утверждают также, что души мертвых посещают своих жен, детей и близких и участвуют в их делах, хотя [люди] их не видят»⁶⁰.

В последние пять дней перед наступлением Нового года (21 марта) жители Согда (Самаркандский оазис) также поминали души предков. «Они оплакивают их, царапают себе лица и ставят для умерших кушанья и напитки, как делают это персы в Ферверджане», – писал Бируни⁶¹. В городке Ханки (Хорезм) в середине XX в. Г.П. Снесарев наблюдал пережитки домусульманского ритуала *арафа кун*, когда «духи умерших родных посещают якобы своих близких, свой дом»⁶². В ожидании их прихода распахивали ворота и двери, ведущие на улицу, зажигали лампы и в каждом доме готовили жертвенное угощение, так что повсюду стоял запах жареного масла. Четкие представления о сроках посещения живых предками были утрачены, информаторы расходились во мнениях. Некоторые утверждали, что души умерших приходят еженедельно с четверга на пятницу в течение 30 лет или в определенные дни после смерти в период от 40 дней и до года. В Хиве же утверждали, что это происходит только накануне мусульманских праздников⁶³.

В местностях, где имеются почитаемые пещеры, до настоящего времени сохранилась традиция устраивать перед ними жертвоприношения в честь покровительствующего местной общине мусульманского святого и зажигать во входовой части по-

минальные огни (*чирогхона*), что дает понять: пещеры ранее рассматривались верующими как объект погребального культа. Аналоги ему обнаруживаются в поклонении могилам родственников и почитаемых святых. Так, раньше и на мусульманских кладбищах часто можно было видеть горящие светильники и чашки с едой.

В качестве примера почитания предков можно привести пещеру Ашхона, находящуюся вблизи Чиль-Устун. С киргизского языка ее название переводится как «столовая», хотя такой современный перевод вряд ли соответствует действительности. Словом «аш» именуют «поминки», устраиваемые по умершему или в дни поминовения предков. Персидское слово *хона* («комната, помещение») в сочетании с географическими терминами приобретает новый смысл и означает «полость, пространство, внутренний объем». П. Атаев в 1970 г. написал сообщение о том, что пещера Ашхон когда-то «была местом проведения мусульманских праздников» и «в ней угощали мулл и ахунов»⁶⁴, т.е. уважаемых людей. Однако подъем к ней по ущелью крут и утомителен, да и источники воды отсутствуют. Возле входа в пещеру – небольшая открытая площадка, нагреваемая на солнце «до красна». Вряд ли в таком месте стали бы устраивать праздники. Тем не менее здесь вполне могли выставлять поминальное угощение святому и его незримым спутникам, обитающим в пещере Чиль-Устун, поскольку последняя, по представлениям верующих, составляет с пещерой Ашхона одно целое, а ритуал удобнее проводить возле более доступного входа.

Паломничество в пещеру. Причины паломничества к святым местам могут быть разные. Среди них обращение к высшим силам с целями улучшения здоровья, избавления от бесплодия, обеспечения приплода домашних животных, увеличения благосостояния, обретения поддержки в задуманном деле и защиты от жизненных невзгод, «накопления духовных заслуг». Для людей, стремящихся к самосовершенствованию и обретению внутренней дисциплины, существуют несколько иные правила паломничества, чем у тех, кто посещает святыни спорадически. Практика «профессиональных» паломников имеет прямое отношение к временному уединению, проводимому с целью общения с духом местного святого. Для достижения подобного состояния практикующий должен строго держать себя в «форме», т.е. соблюдать предписанные исламом нормы общественного поведения, поститься, совершать намазы.

При посещении святого места полагалось провести на нем трое суток или, в крайнем случае, хотя бы одну ночь. Все это время паломник должен поститься и проводить время в неустанной молитве. Считается, что если «накопленные им заслуги» будут достаточно велики, то во сне, а точнее, в полудреме, ему может явиться святой мазара и удостоит его беседы. Верующее население с большим уважением относится к таким «праведникам», удостоившимся общения с духом святого.

Встречи со святым могут происходить по-разному. 1) Паломник во сне уходит вглубь пещеры и долго блуждает в бесконечном лабиринте ходов, пока Аллах не откроет ему единственно верный путь, выводящий на берег реки, где его встречает белобородый старик и беседует с ним. 2) Святой уводит паломника с собой вглубь пещеры до реки. 3) Паломник вызывает святого из пещеры, и тот беседует с ним. Во всех трех случаях подразумевается, что святой является мусульманином, хотя за ним явно просматривается образ первопредка. Например, на мазаре Таш-Ата, расположенном к востоку от пещеры Чиль-Устун, обитал в маленькой, весьма почитаемой пещере⁶⁵ древний предок населения этой небольшой долины – святой Таш-Додо. Его потомок святой Имам-Ата, сохранивший все функции предка, но принявший ислам, через пещеру ходил молиться в Мекку и однажды не вернулся, оставшись жить в подземном мире. Именно его, как считается, встречают паломники на берегу реки.

Существует упрощенный способ определения благосклонности высших сил по отношению к паломнику, желающему совершить трудное восхождение в Чиль-Устун. Для этого рекомендуется лечь спать в чиллахоне или в ореховой роще. Тогда во сне Аллахом будет подан какой-нибудь знак. Если сны будут устрашающими (пожар, наводнение, война, смерть и кровь), то следует отложить паломничество до следую-

шего раза. Если же не снится ничего или что-то очень хорошее, то ничто не препятствует задуманному восхождению.

К концу XX в. Чиль-Устун мало посещался паломниками, что можно объяснить утратой духовности в общей массе населения. Все же находились люди, придерживающиеся традиций религиозного поведения, которые считали паломничество в пещеру и преодоление трудностей маршрута образцом достойного поведения мусульман. Летом 1991 г. группа последователей суфийского толка накшбанди из Ферганы и Маргилана осуществила паломничество в пещеру. Кое-кто приехал заранее и ночевал в зоне отдыха, устроенной в ореховой роще. Других участников рано утром привезли из города на машинах. Сославшись на дурной сон, один из паломников отказался подниматься в пещеру.

Перед подъемом состоялась общая молитва. Движение происходило без суеты, размеренно, благочинно. За время, проведенное на маршруте и в пещере (около полутора суток), паломники не принимали никакой пищи. Воду, которой было достаточно, несмотря на летнюю жару, практически не пили, а использовали для омовений. В глубь пещеры никто не ходил. Все время паломники провели под аркой входа в молитвах, читая их про себя и отвлекаясь только на намазы. Ночь у большинства прошла в бдении и чтении молитв. Ни к тем, кто бодрствовал, ни к тем, кого сморил сон, святой не явился. После спуска вниз один из паломников в ознаменование знаменательного события устроил в чиллахоне общий плов, чтобы как-то отблагодарить проводников.

* * *

Культ предков, трансформировавшийся в культ мусульманских святых, – едва ли не самый главный в религиозной системе бытового ислама. Погребальные мотивы прослеживаются повсеместно на святых мазарах, неважно, касается ли это настоящих или фиктивных могил или таких памятников природы, как пещеры, горы, озера и пр. Под влиянием ислама повсеместно выработалась примерно одинаковая жертвенная обрядность, но поминальные приемы (возжигание огня, поднесение угощения душам предков) сохранились со времен домусульманского прошлого.

В отличие от почитаемых захоронений пещеры и связанные с ними предания содержат древние представления об устройстве подземного мира и поведении в нем души умершего человека. Бесконечные переплетения мрачных ходов ведут в наполненное светом пространство, где течет река и цветут сады. Душу ожидает добродушный старик, сопровождающий ее на лодке к чудесному месту. Вероятно, подобные представления являются наиболее архаичными, поскольку свои предки должны находиться именно в таком райском месте. Ад тоже существует по соседству, там обитают нечистые духи (дэвы) и, возможно, души чужих предков некогда враждебных племен. Однако в ферганских преданиях о пещерах не сохранилось рассказов об аде.

Подобные представления значительно отличаются от мусульманских, где рай находится выше зримого неба, но ниже престола Аллаха, а ад помещается глубоко под землей и имеет форму уходящих вглубь концентрических колец. Путешествие в загробный мир начинается в могиле, где душу умершего судят два ангела, определяющие место его дальнейшего вечного пребывания. Праведная жертва в виде прекрасного светящегося тонкорунного белого барана перенесет душу умершего по мосту Сират над адской пропастью в рай. Неправедная жертва в виде страшного, черного барана с оскаленными зубами, горящими глазами и высунутым языком унесет грешника на положенный ему круг ада.

В Фергане сосуществуют оба представления, причем на мазарах преобладает более архаичное. Возможно, развитие культа святых в исламе повлияло на возникновение своеобразной практики уединения на мазарах с целью встречи со святым. Людей, удостоившихся такой встречи и совершающих путешествия «на тот свет» по пе-

щерам в сопровождении святого предка, в Фергане всячески почитают и оберегают и стараются не показывать никому.

Примечания

¹ Об этом подробно см.: *Огудин В.Л.* Магия в среднеазиатском бытовом исламе // *Этнограф. обозрение.* 2002. № 4.

² «Замкнутая пещера», т.е. имеющая один вход, служащий и выходом. От нее отличается «проходная пещера», имеющая вход и выход.

³ Сталагматы – столбообразные сростки сталактитов и сталагмитов.

⁴ По данным спелеологов, на 1979 г. число зарегистрированных в Фергане пещер разных типов составляло 198 (См.: *Маматкулов М.М.* Карст Западного и Южного Тянь-Шаня. Ташкент, 1979. С. 126. Табл. 5.). Были известны 33 пещеры. 23 из них использовали в культовых целях и 10 – в бытовых, например, как загон для скота. Остальные 165 пещер не привлекали внимания местного населения и были зарегистрированы спелеологами при каталогизации карстовых явлений. В основном это неглубокие нишеобразные гроты. Но среди всей этой «мелочи» встречаются и по-настоящему большие пещеры. Они либо были открыты спелеологами в результате разработки узких входных каналов, либо находились на территориях, расположенных вне зоны хозяйственной деятельности скотоводов и земледельцев.

Автору статьи примерно за 20 лет спелеологической деятельности удалось добавить к списку культовых пещер и карстовых проявлений еще 43 незарегистрированных ранее. В итоге общее число их стало 66.

⁵ Ошская область. Энциклопедия. Фрунзе, 1987. С. 432.

⁶ В трех километрах к северо-востоку от пос. Араван (Кыргызстан, Ошская обл.) находится ореховая роща Чарвак-Дувана. К северу от нее возвышается скалистый хребет Чиль-Устун (1130 м над уровнем моря), изрезанный небольшими крутыми ущельями, в одном из которых, называемом Шаты, находятся пещеры Ашхона и Чиль-Устун.

⁷ Ошская область. С. 432.

⁸ Возможно, именно лестницы дали название ущелью, в котором находится пещера Шаты – кирг. «лестница».

⁹ Согласно В. Наливкину, «...Ходжи-Мухаммад-Хаким-Хан-Турё, сын известного... Сеид-Маасум-Хана» (потомка Хазрет-и-Махдум-Азама...) (См.: *Наливкин В.* Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886). Мухаммад Хаким-хан Тура служил при дворе в Коканде наставником Мадали-хана, сына Умар (Омар)-хана. В 1238 (1822/23) г. он был вынужден покинуть страну и вернулся только после 1258 (1842/43) г. В пещеру Мухаммад Хаким-хан поднимался в 1235 (1819/20) г.

¹⁰ *Кастанье И.* Современные успехи спелеологии и мои спелеологические поездки по Туркестану 1913 и 1914 гг. // Изв. Туркестанского отд. ИРГО. Т. XI. Вып. II. Ч. 2. 1915. С. 23.

¹¹ Остатки одной из лестниц наблюдал на дне ущелья в 1965 г. ферганский спелеолог В.Е. Рейс. Сооружение искусственных опор для подъема в труднодоступное место говорит о частом его посещении и, соответственно, о его популярности.

¹² По обоим маршрутам паломников в пещеру сопровождали проводники. Последний из них – Усман-Ата проживал в роще Чарвак-Дувана. Это был крепкий, подвижный старик, знавший все о местных пещерах. В середине 60-х годов XX в. в возрасте 70 лет он водил в пещеру фрунзенских и ферганских спелеологов. Усман-Ата бережно охранял местные культовые объекты, в частности чиллахону на окраине рощи, но всегда соглашался пустить в нее переночевать с условием соблюдения правил приличия и обязательной уборки после себя.

¹³ *Наливкин Д.В.* Палеозойские отложения долины реки Араван // Тр. по изучению радия и радиоактивных руд. Вып. II. Л., 1926. С. 19; *Щербаков Д.И.* Пещеры в горах Чиль-Устун и Чиль-Майрам около города Оша. К геохимии Алайского хребта // Памирская экспедиция 1928 г. Вып. VII. Л., 1931. С. 50.

¹⁴ Каркас, или Каменное дерево (*Celtis caucasica* Willd.), сем. Вязовые (*Ulmaceae*).

¹⁵ Тип пещеры Чиль-Устун – коридорно-гrotовая, нисходящая. Вход один. Ориентация и размеры основного входа: 268° запад, ширина – 18.0 м, максимальная высота – 4.0 м. Физическая характеристика: общая длина ходов – 370.0 м, средняя ширина – 9.5 м, средняя высота – 4.0 м, максимальная глубина – 12.0 м, площадь пола – 4000 м², общий объем – 14 060 м³; длина основного хода – 279.0 м. Залы пещеры: первый: длина – 88.0 м, средняя ширина – 14.5 м, средняя высота – 3.5 м, площадь пола – 1276 м², объем – 4466 м³; второй: длина – 28.0 м, средняя ширина – 9.2 м, средняя высота – 2.0 м, площадь пола – 258 м², объем – 515 м³; третий: длина – 84.0 м, средняя ширина – 18.6 м, средняя высота – 6.0 м, площадь пола – 1562 м², объем – 9374 м³. Существует спорное мнение, что залов в пещере не три, а шесть.

¹⁶ Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих. Перевод листов рукописи (445а, 445б, 446а) осуществлен с персидского В.К. Шухавцовым и в 1978 г. любезно предоставлен автору настоящей статьи. Опубликовано в: *Огудин В.Л.* В пещере Чиль-Устун // Ферганская правда. 7 февр. 1987 г.

¹⁷ Первое мистическое описание ферганской пещеры Кани-Гут приписывают Ибн Сине (XI в.). См.: *Маллицкий Н.* Рудник Погибели. Пещера «Кан-и-гут» // Туркестанский кружок любителей археологии. Год II. Прил. к протоколу от 11 декабря 1896 г. Ташкент, 1897.

¹⁸ Сравнение пещеры с соборной мечетью с 40 колоннами здесь не случайно. В средние века в Средней Азии и сопредельных с ней странах были распространены постройки, в том числе и культовые (мечети), называемые «Чиль-Устун», где «архитектурно организующую роль играли колонны, число которых равнялось сорока...». (См.: *Пугаченкова Г.А.* Малоизвестные памятники Северного Афганистана // Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент, 1987. С. 157–158). Причины подобного устройства зданий следует искать не только в особенностях архитектурного стиля, но и во взглядах на структуру мировоззрения, отраженную в форме и устройстве строения.

¹⁹ Совершенно непонятно, что Мухаммад Хаким-хан подразумевал под «мельничным ручьем», текущим в Чиль-Устуне. Термин «мельничный» подразумевает наличие стремительного полноводного потока, способного вращать мельничное колесо. Но на полу первого зала пещеры нет следов русла и места стока. К тому же строение пещеры в 1819 г. было таким же, как и сейчас, что исключает вероятность описания Мухаммад Хаким-ханом какой-то неизвестной современному исследователю части пещеры, куда могли забрести случайные посетители. В Чиль-Устуне весной появляется вода, заливающая низкую часть первого зала и проход во второй зал. Но она не течет бурным ручьем, а просачивается сквозь трещины в породе, постепенно заполняя углубления, и потом стоит 1–1.5 мес. в виде спокойного прозрачного озера.

²⁰ Мухаммад Хаким-хан. Указ. соч. Л. 445а, 445б, 446а. Далее, как сообщил переводчик, описывается возвращение в Андижан и встреча с Умар-ханом, которому было подробно доложено о походе. Мухаммад Хаким-хан в молитве обещал Богу больше об этом месте не вспоминать.

²¹ Деятельность французской экспедиции освещена в кн.: *E. De Ujfalvy de Mezo-Kovesd. Le Kohstan Le Ferganan & Koulja.* P., 1978.

²² См.: *Иванов Д.Л.* По поводу некоторых Туркестанских древностей // Изв. ИРГО. Т. XXI. СПб., 1884. С. 15.

²³ *Кастанье И.* Указ. соч. С. 23.

²⁴ Там же.

²⁵ *Наливкин Д.В.* Указ. соч. С. 19.

²⁶ Кроме упоминаемых в примечаниях литературных источников следует назвать статью: *Ферганец.* Ферганская сталактитовая пещера // Туркестанские вест. 1888. № 31.

²⁷ *Дядюченко Л.* В стране Чиль-Устун // В пещерах Киргизии. Фрунзе, 1970. С. 153–154.

²⁸ *Литвинов П.П.* Государственно-религиозные и этноконфессиональные отношения в Туркестане (1865–1917). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 48.

²⁹ *Литвинов П.П.* Указ. соч. С. 48.

³⁰ *Федченко А.П.* Сборник документов. Ташкент, 1956. С. 122.

³¹ *Губаева С.С.* Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX века. (Этнокультурные процессы). Ташкент, 1991. С. 101–102.

³² *Иванов Д.Л.* Указ. соч. С. 15. В примеч. 1 упоминается «любитель г. Германъ», чей автограф сохранился в дальнем конце первого зала пещеры.

³³ Осенью 1977 г. акад. М.Е. Масон, просматривая кальки с надписей, выполненных арабской графикой, высказал мнение, что они сделаны не ранее XV в. Имеется и другое, правда, недостаточно точное свидетельство о более ранних посещениях пещеры. В начале второго зала был найден керамический светильник (*чирог*), датированный XI в. н.э. (см.: *Дядюченко Л.* Указ. соч. С. 131). Однако изделия из глины подобного рода могли воспроизводиться в средневековых керамических мастерских по более ранним образцам, т.е. найденный светильник мог быть изготовлен и в XV, и в XVI вв. Возле светильника лежали человеческие кости. Впервые о них упомянул в 1898 г. В. Демченко. Впоследствии их видели другие исследователи (см.: *Кастанье И.* Указ. соч. С. 23; *Наливкин Д.В.* Указ. соч. С. 19; *Дядюченко Л.* Указ. соч. С. 131). Тем не менее связь светильника и скелета очевидной не является, так как они могли попасть в пещеру в разное время.

³⁴ *Бернштам А.Н.* Араванские наскальные изображения и даваньская (ферганская) столица Эрши // Сов. этнография. 1948. № 1. С. 155–161.

³⁵ *Масальский В.И.* Туркестанский край // Россия. Полное географическое описание. Т. 19. СПб., 1913. С. 712–713.

³⁶ «В округе рошу знает каждый. Орумбаю Яминову – 80 лет. Столько же прожил его отец Ямин. Столько же прожил дед Кадыр. Столько же прожил прадед Умар. Так вот, когда Курумбай-Дувана посадил свой сад, Умару исполнилось 12 лет». (*Дядюченко Л.* Указ. соч. С. 144).

- ³⁷ Автор настоящей статьи в 1970–1972 гг. неоднократно предпринимал попытки отыскать проход из Чиль-Устуна в Ашхону.
- ³⁸ *Дудаишвили С.Д., Михалев В.Н.* В лабиринтах небесных гор. Фрунзе, 1990. С. 45.
- ³⁹ *Мушкетов Д.И.* Чиль-Устун и Чиль-Майрам // Тр. геологического комитета. Нов. сер. Вып. 100. Петроград, 1915. С. 22.
- ⁴⁰ *Атаев П.* Карст горы Чиль-Устун // Карст Узбекистана. Вып. VII. Ташкент, 1970. С. 34.
- ⁴¹ На связь между верхним и нижним мирами указывают не только тайные проходы между пещерами, но и подземные источники, имеющиеся внутри них. Например, считают, что озеро в гроте Кожо-Келен соединяется с Меккой; вода из озера в пещере Сувли-Комар питает святой источник Ширман-Булак; мифическая река в шахте Беш-Ункур выходит на поверхность земли в святом источнике Имам-Ата. Имеется также множество сведений о полноводных подземных реках, на берегах которых раскинулись чудесные сады и города.
- ⁴² Связь воды и молний (огня) прослеживается в древних иранской и индийской мифологиях. Благой дух водной стихии Апам-Напат обладает двойственной природой и представляет собой персонификацию грозовой молнии. См.: *Брагинский И.С.* Апам-Напат; *Топоров В.Н.* Апам Напат // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1987. С. 91.
- ⁴³ *Литвинский Б.А.* Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). М., 1972. С. 117–118.
- ⁴⁴ *Басилов В.Н.* Культ святых в исламе. М., 1970. С. 69–81.
- ⁴⁵ *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 182.
- ⁴⁶ *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965. С. 77–78.
- ⁴⁷ *Никонов В.А.* Заметки по оронимии Киргизии // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 98.
- ⁴⁸ *Демидов С.М.* Суфизм в Туркмении. (Эволюция и пережитки). Ашхабад, 1978. С. 145.
- ⁴⁹ Аналогичная легенда существует и о святом Арсланбобе, который, как считают, посадил реликтовые ореховые леса в Северо-Восточной Фергане. См.: *Масальский В.И.* Указ. соч. С. 710.
- ⁵⁰ См. примеч. 36 о посадке рощи.
- ⁵¹ *Тримингем Дж.С.* Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 290.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же. С. 292.
- ⁵⁴ Версии об иерархии святых, см.: *Кныш А.Д.* Вали // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 45–46.
- ⁵⁵ *Андреев М.С.* Чильтаны в средне-азиатских верованиях // В.В. Бартольд. Ташкент, 1927. С. 334–348.
- ⁵⁶ *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 69; *Снесарев Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 167–120.
- ⁵⁷ *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987. С. 22.
- ⁵⁸ *Негмати А.* Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. Душанбе, 1989. С. 8.
- ⁵⁹ Причину смещения праздника с весны на осень объяснил Бируни: «...начало года у персов и начало года у обитателей Согда было единым, до времени появления Заратуштры. Когда же персы, после Заратуштры... стали переносить пять дополнительных дней в конце каждого из вставных месяцев, то жители Согда оставили эти дни на местах и не переставляли их. Таким образом, эти дни остались у них в конце месяцев [всего] года, а [персы], перестав дополнять года, оставили эти пять дней в конце Абан-Маха». (*Бируни.* Памятники минувших поколений. Ташкент, 1957. С. 254).
- ⁶⁰ Там же. С. 236.
- ⁶¹ Там же. С. 255.
- ⁶² *Снесарев Г.П.* Указ. соч. С. 117.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ *Атаев П.* Указ. соч. С. 28.
- ⁶⁵ Об этом подробнее см.: *Огудин В.Л.* Мазар Таш-Ата (Имам-Ата) // Проблемы изучения традиций в культуре народов мира. Вып. 1. М., 1990. С. 112–114.

V . L . . O g u d i n . The Cave Cut in the Folk Islam

Caves remain one of the least researched among the cult objects in Ferghana Valley (Central Asia), the main reasons being their relative isolation and the need for a researcher to have speleological skills. Respondents also provide information on cults and rituals reluctantly.